

Команда № 16

В Конституционный Суд Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург,

Сенатская площадь, д. 1

**ДЕВЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ
СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД
«ХРУСТАЛЬНАЯ ФЕМИДА – 2019/2020»**

Дело:

«Избирательный контроль, или Дело о партийных расходах»

ЖАЛОБА

о проверке на соответствие Конституции Российской Федерации положений п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35, п. 3 ст. 38, Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», ст. 2 Федерального закона от 29.12.2017 № 399-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам контроля за расходами политических партий», ст. 5.65¹ Кодекса об административных правонарушениях РФ

Заявитель: Политическая партия «Партия Добра»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА	3
1. Создание и деятельность политической партии	3
2. Изменения в законодательстве	3
3. Судебные процессы	3
РАЗДЕЛ II. ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ.....	4
1. Надлежащий субъект обжалования	4
2. Допустимый объект обжалования.....	4
3. Закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде	5
4. Соблюдение срока для обращения в Конституционный Суд РФ	6
РАЗДЕЛ III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ.....	6
РАЗДЕЛ IV. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ..	7
1. Положения п. 4 ст. 29, п. 2 ¹ ст. 35 и п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» не соответствуют ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ	7
2. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ противоречат ч. 3 ст. 17, ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.....	14
3. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65 ¹ КоАП противоречат ч. 1 ст. 50 Конституции РФ	19
4. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65 ¹ КоАП РФ противоречат частям 1 и 2 ст. 54 Конституции РФ	20
РАЗДЕЛ V. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
РАЗДЕЛ IV. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	22

РАЗДЕЛ I. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

1. Создание и деятельность политической партии

1. «Партия Добра» – политическая партия, зарегистрированная Министерством юстиции РФ 12 марта 2015 года (далее – Партия Добра, Заявитель).
2. Партия, помимо участия в политической гонке, занимается антикоррупционными расследованиями, а также особое внимание уделяет просвещению молодежи – проводит двухнедельные Школы молодых политических лидеров, приглашая известных ученых и политиков. Партия награждает студентов и аспирантов исследовательскими гранатами и именными стипендиями.

2. Изменения в законодательстве

3. Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 399-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам контроля за расходами политических партий» (далее – «ФЗ № 399-ФЗ») был установлен порядок проверки расходов политических партий на соответствие целям их создания, уполномоченным органом по контролю за расходами назначена Центральная Избирательная Комиссия РФ (далее – ЦИК РФ).
4. Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 400-ФЗ «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – «ФЗ № 400-ФЗ») установлена административная ответственность для политических партий за нецелевое расходование денежных средств.

3. Судебные процессы

5. В 2018 году ЦИК РФ в порядке ч. 3 ст. 38 Федерального закона от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» (далее – ФЗ «О политических партиях»)¹ вынесла предупреждение Партии Добра, мотивировав это тем, что расходы на стипендии и гранты, а также часть расходов на организацию летней школы для молодых политических лидеров не соответствуют целям создания партии.
6. В дальнейшем в отношении Партии Добра было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном новой статьей 5.65¹ КоАП РФ. Суд наложил на Партию штраф в размере 500 тысяч рублей.
7. В дальнейшем ЦИК РФ в судебном порядке взыскала с партии сумму, равную неправомерным расходам, послужившим основанием для привлечения к административной ответственности. В совокупности все взысканные с партии штрафы составили треть от всех расходов, которые произвел Заявитель в 2017 г.
8. Партия Добра обратилась в Конституционный Суд РФ с жалобой об оспаривании конституционности положений законодательства о контроле за целевыми расходами политических партий.

---

¹ Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

РАЗДЕЛ II. ДОПУСТИМОСТЬ ЖАЛОБЫ

9. Жалоба, поданная Партией Добра, соответствует требованиям ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации (далее – «Конституция РФ»)² и статьям 3, 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – «ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»)³.

1. Надлежащий субъект обжалования

10. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, а также объединения граждан.
11. Заявитель по настоящей Жалобе – политическая партия, которая в силу ст. 3 ФЗ «О политических партиях» является общественным объединением. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, «объединение граждан вправе обращаться с жалобой в Конституционный Суд РФ в том случае, если примененный в конкретном деле закон нарушает, по мнению заявителя, индивидуальные или коллективные конституционные права и свободы членов данного объединения или конституционные права самого объединения»⁴.
12. Более того, к настоящему моменту сформировалась устойчивая практика Конституционного Суда РФ по возможности осуществления конкретного нормоконтроля по жалобам политических партий как объединений граждан⁵. Таким образом, Заявитель является надлежащим субъектом обжалования.

2. Допустимый объект обжалования

13. В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» объектом проверки Конституционного Суда РФ является конституционность закона, примененного в конкретном деле.

---

² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. Ст. 1447. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст. 4811.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04 декабря 1995 года № 113-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общероссийского общественного объединения «Движение "Союз студенческих советов"» как несоответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 01 февраля 2005 года № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов»» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

14. Заявитель обжалует положения п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35, п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 5.65¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), п. 2 ФЗ №399-ФЗ, что фактически является объединением разнородных требований. Исходя из практики Конституционного Суда РФ, подобное объединение допустимо в рамках одного дела в силу того, что требования возникли в рамках одной и той же правовой ситуации, касались одного предмета⁶. Требования Заявителя возникли в рамках одной правовой ситуации, предпосылкой которой послужила проверка расходов Партии Добра.
15. Таким образом, оспариваемые положения федеральных законов являются допустимыми объектами обжалования.

3. Закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде

16. Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ч. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба является допустимой в том случае, если обжалуемый закон был (1) применен в конкретном деле, (2) рассмотрение которого завершено в суде.
17. Конституционный Суд РФ указал, что «конкретным является дело, в связи с которым судом или иным правоприменительным органом в рамках юрисдикционной или иной процедуры и на основе норм соответствующего закона разрешается вопрос, затрагивающий права и свободы заявителя, а также устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства»⁷.
18. По делу Партии Добра в рамках производства в судах общей юрисдикции исследовались фактические обстоятельства наложения административной ответственности за нарушения целевого порядка расходования средств, а в рамках производства в арбитражных судах по иску ЦИК РФ была взыскана сумма нецелевых расходов. Таким образом, нормы федеральных законов были применены в рамках арбитражного судопроизводства, а нормы КоАП РФ – в судах общей юрисдикции.
19. По общему подходу Конституционного Суда РФ жалоба признается допустимой только после вступления в законную силу судебного акта, который подтверждает применение оспариваемого закона⁸. При этом Конституция РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не устанавливают в качестве критерия допустимости

---

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 701.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 года № 33-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мефтахутдинова Шамиля Садыковича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Су РФ. 2004. № 5.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 года № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильченко Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 1 статьи 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” и статьи 24 Федерального закона “О государственной тайне”» // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

жалобы гражданина исчерпание им всех средств судебной защиты. Однако такое исчерпание желательно, поскольку позволяет гражданину подтвердить существование судебной практики по применению обжалуемых норм и доказать их дефектность⁹.

20. В случае Заявителя рассмотрение дел завершено в суде. Партия Добра исчерпала все способы судебной защиты в рамках как производства в судах общей юрисдикции, так и арбитражного судопроизводства. Последними судебными актами по делам Заявителя являются Определения Верховного Суда РФ от 03 декабря 2018 года и 25 апреля 2019 года.
21. Таким образом, в деле Заявителя обжалуемые положения федеральных законов были применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

4. Соблюдение срока для обращения в Конституционный Суд РФ

22. В соответствии с ч. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» «... жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде». На момент подачи жалобы годичный срок для подачи жалобы соблюден, так как последние решения – Определения Верховного Суда – были вынесены 3 декабря 2018 года (по делу об административном правонарушении) и 25 апреля 2019 года (по делу о взыскании суммы нецелевых расходов).
23. Руководствуясь п. 8 ч. 2 ст. 37 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Заявитель просит Конституционный Суд РФ рассмотреть его позицию по поставленному вопросу и ее правовое обоснование.

РАЗДЕЛ III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

24. Положения п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35 и п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» не соответствуют ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ постольку, поскольку допускают несоразмерное вмешательство государства в свободу деятельности политических партий, нарушают принцип правовой определенности и имеют своими последствиями ограничение возможности политических партий представлять интересы избирателей в органах государственной власти.
25. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ противоречат ч. 3 ст. 17, ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ постольку, поскольку установленный ими механизм привлечения политической партии к имущественной ответственности в системе действующего правового регулирования не позволяет обеспечить применение соразмерного и дифференцированного наказания, и тем самым создает предпосылки для необоснованного ограничения права собственности.
26. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП РФ противоречат ч. 1 ст. 50 Конституции РФ постольку, поскольку, в своей системной взаимосвязи допускают привлечение партий к ответственности за одно и то же правонарушение дважды.

---

⁹ См.: Как защитить свои права в Конституционном Суде : Практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России / П. Д. Блохин, О. Н. Кряжкова. 2-е изд., с изм. – Москва : Институт права и публичной политики, 2015. С. 95.

27. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП РФ противоречат ч. 1 и 2 ст. 54 Конституции РФ постольку, поскольку до вступления в силу указанных норм допускают привлечение политической партии к ответственности за расходование денежных средств, не соответствующих целям ее деятельности.

РАЗДЕЛ IV. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

- 1. Положения п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35 и п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» не соответствуют ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ**
28. Конституция РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); гарантирует свободу деятельности общественных объединений (ч. 1 ст. 30); закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32).
29. Право граждан на объединение в политические партии выводится из взаимосвязи ст. 13, 15, 17, 30 и 32 Конституции РФ и, как следствие, является неотъемлемой частью права каждого на объединение. Более того, возможность граждан объединиться в политические партии – одна из необходимых и наиболее важных составляющих права на объединение, без чего данное право лишилось бы смысла¹⁰. Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), неоднократно отмечавший, что ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), закрепляющая право каждого на объединение, применяется к политическим партиям как особым видам объединений граждан¹¹.
30. Право граждан на объединение в политические партии включает в себя право создания политической партии и право участия в её деятельности¹². В настоящем деле права Заявителя нарушаются в аспекте ограничения права на свободу деятельности политической партии.
31. Конституционный Суд РФ отмечал, политические партии являются особым видом общественных объединений, деятельность которого прямо связана с организацией и функционированием публичной власти, участием граждан в политической жизни государства. Следовательно, федеральной законодатель – в развитие конституционных положений о праве на объединения – вправе устанавливать дополнительные требования к осуществлению уставной деятельности¹³.

---

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

¹¹ The European Court of Human Rights. Judgment of 05 October 2004. Case of Presidential Party of Mordovia against the Russian Federation. Applications no. 65659/01 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85941> (дата обращения: 17.10.2019); The European Court of Human Rights. Judgment of 30 January 1998. Case of United Communist Party of Turkey and others v. Turkey. Applications no. 19392/92 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58128> (дата обращения: 17.10.2019).

¹² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина - 3-е изд., пересмотр. - Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 286.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01 февраля 2005 года № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального

32. При этом возможность ограничения свободы деятельности общественных объединений не является безграничной. Любые ограничения конституционных прав граждан должны соотноситься с конституционными критериями необходимости, соразмерности и пропорциональности, обеспечивая равновесие между общественными и частными интересами¹⁴. Более того, публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату и не допускают искажения в ходе правового регулирования самого существа конституционного права или свободы¹⁵.
33. Только при кумулятивном выполнении указанных критериев ограничение конституционного права может быть признано допустимым. Однако в настоящем деле указанные критерии допустимости не выполняются ввиду нижеследующего:
- А. Цель ограничения свободы деятельности общественных объединений не является конституционно значимой.**
34. Цели ограничения основных конституционных прав имеют исчерпывающий перечень и перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В пояснительной записке к законопроекту, которым вносились поправки в ФЗ «О политических партиях», указывалось, что целью ограничений явилась необходимость обеспечения прозрачности расходов политических партий и недопущение осуществления расходов, не связанных с уставной деятельностью¹⁶.
35. Однако остается неясным, какая именно конституционно значимая цель должна достигаться введением рассматриваемых ограничений: ни из пояснительной записки к законопроекту, ни из преамбулы закона невозможно ясно и недвусмысленно определить конституционно значимую цель ограничений.
36. Даже если преследовалась цель создания равных условий деятельности политических партий, например, в период избирательных кампаний, то существующий государственный контроль за порядком расходования средств избирательных фондов всецело направлен на нее. Более того, иностранные правопорядки аналогично исходят из того, что для обеспечения равенства политических партий во время выборов необходимо установить лимиты расходов

закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» в связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 года № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.

¹⁶ Фактические обстоятельства (Фабула) дела. Стр. 2. Пункт 8.

во время избирательных кампаний. Подобные нормы закреплены в законодательстве Латвии¹⁷, Литвы¹⁸, Италии¹⁹, Белоруссии²⁰, Бельгии²¹.

37. Таким образом, в настоящем деле введение контроля расходов политических партий не имеет конституционно значимой цели ограничения.

Б. Даже если признать цель введения ограничений конституционно значимой, то средства вмешательства государства в финансовую деятельность политических партий должны быть пригодными и необходимыми.

38. Ограничение прав и свобод в любом случае должно быть пригодным для осуществления указанной цели. Требование пригодности соблюдается, когда средства ограничения прав и свобод действительно позволят достичь конституционно значимой цели²². Более того, «производимый ограничением эффект, не должен быть меньшим, чем эффект, объективно необходимый для реальной защиты конституционно-значимой ценности»²³. В этой связи, как указал Конституционный Суд РФ, государство должно использовать только необходимые и строго обусловленные названными целями правовые средства²⁴.

39. В настоящем деле средством ограничения свободы деятельности общественных объединений является установление запрета на нецелевое расходование средств. Даже если предположить, что конституционно значимой целями ограничения права является, например, противодействие коррупции, легализации доходов,

---

¹⁷ Law On Financing of Political Organisations (Parties). URL: https://www.legislationline.org/download/id/7860/file/Latvia_Law_financing_political_parties_1995_am2013_en.pdf (дата обращения: 19.10.2019).

¹⁸ Republic of Lithuania Law on Funding of, and Control over Funding of, Political Parties and Political Campaigns. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/a05f32b2b4c411e3b2cee015b961c954?jfwid=oo0hqb5i> (дата обращения: 19.10.2019).

¹⁹ Evaluation Report on Italy Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c6956> (дата обращения: 19.10.2019).

²⁰ Закон Республики Беларусь «О политических партиях». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1840 (дата обращения: 19.10.2019).

²¹ Law on Financing of Political Parties. URL: <http://www.parliament.am/library/kusakcutyunner2019/Belgium.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).

²² *Должиков А.В.* «Гордость и предубеждение»: Соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России : Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года // СПС «Консультант Плюс».

²³ Как защитить свои права в Конституционном Суде : Практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России / *П. Д. Блохин, О. Н. Кряжкова*. 2-е изд., с изм. – Москва : Институт права и публичной политики, 2015. С. 137.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2015 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта “м” части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Л. Алборова» // Российская газета. 2015. № 285; Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 года № 1818-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куланова Вячеслава Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 1 статьи 14 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).

полученных преступным путем, то запрет на нецелевые расходы никак не приведет к их достижению ввиду следующих причин.

40. Во-первых, введенное ограничение можно легально обойти путем формального закрепления в уставе политической партии различных целей деятельности.
41. Во-вторых, проявления коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем, могут вполне происходить и в рамках целевого расходования средств. Поэтому введение контроля расходов не решает задачи минимизации коррупционной составляющей даже при целевом расходовании средств. Происходит исключительный формальный запрет на проведение ряда финансовых операций, не связанных с целями деятельности политической партии. При этом под запрет могут попасть расходы, которые никак не нарушают чьи-либо права и свободы.
42. Таким образом, введенное законодателем средство ограничения свободы деятельности общественных объединений не отвечает требованиям пригодности.
43. Более того, механизм ограничения конституционных прав и свобод должен быть единственно необходимым для достижения конституционно значимой цели. ЕСПЧ исходит из того, что должна применяться наименее ограничительная мера²⁵. Иными словами, государство не может во исполнение конституционно оправданной цели ограничивать права и свободы любым возможным способом: должен быть выбран наименее обременительный механизм ограничения²⁶.
44. В настоящем деле при оценке ограничений необходимо, в первую очередь, определить, насколько установленные законодателем механизм контроля и санкции за невыполнение требования о целевом расходовании средств являются единственно возможными и наименее обременительными способами ограничения свободы деятельности общественных объединений.
45. Предпосылкой внесения поправок в законодательство о политических партиях явилась необходимость обеспечения прозрачности финансовой деятельности. Однако она не может обеспечиваться путем контроля расходов политической партии по целевому критерию. Как отмечалось выше, введенный механизм основывается исключительно на формальном подходе: подходит ли та или иная статья расхода под цель деятельности. Однако никак не учитывается, что у политической партии могут быть расходы, которые связаны с выполнением цели деятельности косвенно.

---

²⁵ The European Court of Human Rights. Judgment of 23 April 1997. Case of Van Mechelen and others v. the Netherlands. Applications nos. 21363/93, 21364/93, 21427/93 and 22056/93 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58030> (дата обращения: 17.10.2019).

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 года № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (часть II), Ст. 712; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7169.

46. В такой ситуации, очевидно, есть более действенные и наименее обременительные способы контролирования финансовой деятельности политических партий со стороны государства: например, установление лимитов расходы, которые не связаны с осуществлением целей деятельности политической партии²⁷. Законодательство иностранных государств предлагает ряд механизмов для обеспечения прозрачности финансовой деятельности политических партий. Например, в силу Закона Республики Кипр «О политических партиях», не менее восьмидесяти процентов расходов должны перечисляться исключительно через банки²⁸, каждая политическая партия обязана опубликовывать в прессе итоговую сумму анонимных пожертвований, полученных за календарный год²⁹. Аналогичные требования к политическим партиям предъявляются в Греции³⁰.
47. Чрезмерно обременительными являются и санкции за нарушение требования о целевом расходовании средств. Так п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», наделяет ЦИК РФ правом обращаться в суд с заявлением об обращении суммы расходов, не соответствующих целям политической партии, в доход РФ.
48. При этом, как указывала Венецианская комиссия, взыскания за нарушение политическими партиями требований законодательства должны быть соразмерны содеянным нарушениям. Среди прочего, такими санкциями могут быть административные штрафы, при исчислении которых будет учитываться характер и многократность нарушений; частичное или полное лишение финансирования и других форм государственной поддержки (может использоваться в качестве временной меры, действующей в течение ограниченного срока); лишение права на получение в будущем государственной поддержки в течение определенного промежутка времени³¹.
49. Указанные санкции установлены в законодательстве иностранных государств. Например, в Италии политические партии за нарушения требований финансовой отчетности могут лишиться государственного возмещения расходов на проведения избирательных кампаний³². Законодательством Чехии предусмотрены штрафы в размере до 6% от суммы нарушений и приостановление

---

²⁷ Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. Принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 октября 2010 г.) // Council of Europe [Интернет-ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-rus) (дата обращения: 14.10.2019).

²⁸ Art. 7. The Political Parties Law, 2012. URL: https://www.legislationline.org/download/id/5158/file/Cyprus%20Political%20Parties%20Law,%202012_en.pdf (дата обращения: 18.10.2019).

²⁹ Evaluation Report on Cyprus on Transparency of Party Funding // Совет Европы [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c2f2c> (дата обращения: 18.10.2019).

³⁰ Evaluation Report on Greece on Transparency of party funding // Совет Европы [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c647d> (дата обращения: 18.10.2019).

³¹ Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. Принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 октября 2010 г.) // Council of Europe [Интернет-ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-rus) (дата обращения: 14.10.2019).

³² Evaluation Report on Italy Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c6956> (дата обращения: 19.10.2019).

государственного финансирования политических партий³³. На наш взгляд, подобные санкции были бы менее обременительными для политических партий и не влияли на их функционирование.

50. Таким образом, в настоящем деле средство ограничения свободы деятельности общественных объединений также не отвечает требованиям необходимости, так как не является наименее обременительным для политических партий.

В. Ограничение свободы деятельности общественных объединений не отвечает требованиям соразмерности.

51. При условии признания средства ограничения права пригодным и необходимым следует определить, насколько государственное вмешательство влияет на функционирование политических партий, которое заключается в возможности выполнения законных и уставных целей деятельности, а также в отсутствии неравенства политических партий. ЕСПЧ указал, что проверка финансов политической партии может представлять собой вмешательство в осуществление права на свободу объединений только тогда, когда она препятствует деятельности политической партии³⁴.
52. В настоящем деле оспариваемые нормы ФЗ «О политических партиях» несоразмерно ограничивают свободу деятельности общественных объединений, так как не отвечают принципу правовой определенности и, как следствие, влияют на функционирование политических партий, нарушая главную цель их деятельности – представление интересов граждан в органах государственной власти.
53. Пункт 4 ст. 29 ФЗ «О политических партиях» не отвечает критериям правовой определенности, так как допускает возможность произвольного толкования целей деятельности политических партий. Однако «неопределенность правовых норм есть отрицание основополагающих критериев их конституционности»³⁵, так как допускается возможность произвольного применения закона, что является прямым нарушением ч. 1 ст. 19 Конституции РФ³⁶.
54. Дефект правовой нормы приводит к невозможности определения ее точного содержания. Более того, неточность нельзя исправить и системным толкованием оспариваемой нормы с иными положениями ФЗ «О политических партиях». Возможность ограничительного и буквального толкования уставных целей деятельности политических партий впоследствии может привести к тому, что под каждую «неоднозначную» статью расходов политическим партиям необходимо будет закреплять в своем уставе безграничное число целей деятельности.

---

³³ Evaluation Report on the Czech Republic Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c314d> (дата обращения: 20.10.2019).

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 2016 года по делу «Народно-республиканская партия (Cumhuriyet Halk Partisi) против Турции» (жалоба N 19920/13), § 71 // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-162211"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 13.10.2019).

³⁵ Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

55. В настоящем деле как раз и проявилась рассмотренная выше проблема. При определении нецелевого характера расходов было применено буквальное толкование целей деятельности, закрепленных в п. 4 ст. 3 ФЗ «О политических партиях» и в уставе Партии Добра, в результате чего правоприменительные органы указали, что средства, потраченные на научные цели, не «подходят» под образовательные цели деятельности, закрепленные в уставе Партии Добра.
56. Однако Конституционный Суд РФ однозначно исходит из требований ясности и непротиворечивости к нормам законов, чтобы «исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения»³⁷. Более того, ЕСПЧ указал на необходимость того, чтобы закон позволял предвидеть последствия его применения и чтобы он был сформулирован с достаточной четкостью, которая позволила бы лицу предвидеть последствия, которые может повлечь то или иное действие³⁸.
57. Очевидно, оспариваемые законоположения не позволяют политической партии предвидеть виды расходов, которые будут считаться незаконными³⁹. Так, п. 7 ст. 31 ФЗ «О политических партиях» предусматривает возможность осуществление политической партией благотворительной деятельности. Однако при системном толковании с оспариваемыми законоположениями можно прийти к выводу, что расходы на благотворительность не будут относиться к целям деятельности политической партии. Соответственно, на политическую партию будут наложены санкции по п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 5.65¹ КоАП РФ.
58. Более того, подобная неясность и противоречивость норм фактически ведет к неравному правоприменению. Одни политические партии, закрепившие в своих уставах множество целей и задач деятельности и подробно их описавшие, не будут привлекаться к ответственности за нецелевое расходование средств, в то время как к другим политическим партиям, которые не сделали этого, будут применяться санкции.
59. Таким образом, оспариваемые законоположения не отвечают общему принципу правовой определенности, а следовательно, приводят к ограничению одной из

---

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

³⁸ The European Court of Human Rights. Judgment of 31 July 2000. Case of Jėčius v. Lithuania. Application no. 34578/97 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58781> (дата обращения: 14.10.2019).; The European Court of Human Rights. Judgment of 24 May 2007. Case of Ignatov v. Russia. Application no. 27193/02 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80643> (дата обращения: 15.10.2019); The European Court of Human Rights. Judgment of 02 October 2007. Case of Piotr Baranowski v. Poland. Application no. 39742/05 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82496> (дата обращения: 15.10.2019).

³⁹ The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 2016. Case of Cumhuriyet Halk Partisi v. Turkey. Application no. 19920/13 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-10991> (дата обращения: 13.10.2019).

целей деятельности политических партий – представления граждан в органах государственной власти.

60. Более того, положения ФЗ «О политических партиях», ограничивающие свободу деятельности политических партий, нарушают ст. 32 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ отмечал, что для достижения конституционно значимой цели не допускается чрезмерное ограничение прав и свобод⁴⁰.
  61. Взыскание суммы нецелевых расходов политических партий в бюджет Российской Федерации, по сути, означает, что политическая партия лишается законных механизмов формирования общественного мнения, транслирования своих программных идей, которые впоследствии могут значительно ограничить право членов партий быть избранными. Иными словами, лишившись части своих средств, политическая партия сталкивается с финансовыми трудностями, которые ослабляют ее способность конкурировать на политической арене.
  62. В настоящем деле Партия Добра в силу дефектности оспариваемых норм лишилась денежных средств в размере более 17 миллионов рублей. Указанная сумма равноценна расходам на содержание региональных отделений партии, публичные мероприятия и пропагандистскую деятельность. Партия Добра фактически потеряла возможность на осуществление подобных видов деятельности, что в свою очередь приводит к невозможности осуществления главной цели деятельности политической партии – представления интересов граждан в органах государственной власти Российской Федерации.
  63. Таким образом, санкция, устанавливаемая ФЗ «О политических партиях», в виде обращения взыскания суммы нецелевых расходов в бюджет Российской Федерации является избыточной и, как следствие, приводит к несоразмерному ограничению свободы деятельности общественных объединений.
  64. На основании вышеизложенного, положения п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35 и п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» не соответствуют ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.
- 2. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ противоречат ч. 3 ст. 17, ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ**
- 2.1. Устанавливаемая п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ имущественная ответственность как ограничение права собственности должно отвечать требованиям справедливости, адекватности и соразмерности нарушению**
65. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. В силу ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом (ч. 1). Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2). Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть

---

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2015 года № 32-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой» // Российская газета. 2015. № 288.

произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ч. 3).

66. Право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено. Однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основании Конституции РФ⁴¹.
67. Одновременно, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом указанное положение требует, чтобы вводимые законом ограничения не только служили конституционным ценностям, но и отвечали требованию пропорциональности вводимого ограничения.
68. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право собственности допускает возможность его ограничений федеральным законом, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты⁴². Аналогичной позиции придерживается и Г.А. Гаджиев: «государство может ограничивать федеральным законом права и свободы человека, но только в той мере, в какой это необходимо, т.е. соразмерно, пропорционально»⁴³.
69. Иными словами, устанавливаемые законом запрет или ответственность не должны быть чрезмерными, что прямо следует из «негативной функции» прав человека, не допускающих чрезмерное вмешательство в жизнь граждан и их объединений⁴⁴. Конституционный Суд РФ отмечал, что даже имея целью воспрепятствование злоупотреблению правом, ограничивающее право

---

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова» // Собрание законодательства РФ. 1998. №12. Ст. 1458.

⁴² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Маслянский хлебоприемный пункт”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

⁴³ *Гаджиев Г.А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ *Должников А.В.* Конституционное экономическое правосудие и принцип соразмерности // СПС «Консультант Плюс».

собственности регулирование не должно посягать на само существо такого права собственности и не должно приводить к утрате его реального содержания⁴⁵.

70. В отношении имущественных санкций, необходимо проверять возможность их назначения юридическим лицам, соразмерного всем обстоятельствам, характеризующим конкретное правонарушение и лицо, виновное в его совершении, в том числе: условия совершения правонарушения и степень вины партии⁴⁶.
71. Такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем дифференциации размера штрафных санкций, применения более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также путем установления правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение наказания ниже низшего предела.
72. Аналогичную позицию высказывал и ЕСПЧ, который в ряде постановлений указывал, что ст. 1 Протокола N 1 к ЕКПЧ допускает изъятие имущества для обеспечения уплаты штрафов. Однако это правило подлежит толкованию в свете общего принципа, закрепленного в первом предложении первого абзаца, что требует соразмерности между применяемыми средствами и преследуемой целью. Соответственно, финансовое обязательство, вытекающее из уплаты штрафа, могло поставить под сомнение гарантию, содержащуюся в этом положении, если оно возлагало чрезмерное бремя на заинтересованное лицо или оказывало значительное влияние на его финансовое состояние⁴⁷.
73. При этом важно отметить, что указанные требования распространяются на любые имущественные санкции, вводимые законодателем и выполняющие публичную функцию превенции нарушения⁴⁸. Ранее Конституционный Суд РФ

---

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Маслянский хлебоприемный пункт”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013. №8. Ст. 868; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью “Барышский мясокомбинат” и “ОЛМЕТ”, открытых акционерных обществ “Завод “Реконд”, “Эксплуатационно-технический узел связи” и “Электронкомплекс”, закрытых акционерных обществ “ГЕОТЕХНИКА П” и “РАНГ” и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 “Нейрон” Министерства здравоохранения Удмуртской Республики” // Собрание законодательства РФ. 2014. №10. Ст. 1087.

⁴⁷ The European Court of Human Rights. Judgment of 05 July 2001. Case of Phillips v. The United Kingdom. Application no. 41087/98 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59558> (дата обращения: 17.10.2019); Информация о постановлении ЕСПЧ от 11 января 2007 года по делу «Мамидакис (Mamidakis) против Греции» (жалоба N 35533/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 7.

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 года № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона “О контроле за

распространял указанные требования на исполнительский сбор, взыскиваемый приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства⁴⁹, перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства⁵⁰, а также на компенсацию за нарушение исключительного права⁵¹.

74. Заявитель считает, что вводимое оспариваемыми нормами обращение в доход Российской Федерации суммы расходов, не соответствующих целям политической партии также должно соответствовать требованиям соразмерности, адекватности и справедливости, поскольку является юридической ответственностью.
75. Во-первых, как следует из пояснительной записки к принятому законопроекту, содержащему оспариваемыми нормы (*п. 3 Фабулы*), последние призваны бороться с «направлением политическими партиями финансирования на цели, не указанные в законодательстве о политических партиях». Для превенции подобной деятельности законопроект предлагает соответствующие «меры ответственности политических партий за допущенные нарушения».
76. Очевидно, указанными в пояснительной записке «мерами ответственности» является обращение в доход Российской Федерации суммы совершенных расходов, не соответствующих целям деятельности политической партии.
77. Во-вторых, обращение в доход Российской Федерации суммы незаконных расходов сущностно отвечает признакам юридической ответственности, выделяемым в отечественной юридической доктрине⁵², поскольку: (1) является мерой государственного принуждения, (2) основанной на юридическом осуждении действий партии, (3) и выражающейся для партии в установлении для нее негативных имущественных последствий своей деятельности.
78. Таким образом, устанавливаемая п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ имущественная ответственность как ограничение права собственности и вид юридической ответственности должно отвечать требованиям справедливости, адекватности и соразмерности нарушению.

соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 3. Ст. 278.

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез "Изыхский"» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3581.

⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

⁵² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). – М.: Юрид. лит., 1976. С.8.

2.2. В действующей системе законодательства обращение суммы расходов, не соответствующих целям политической партии, в доход Российской Федерации не отвечает требованиям справедливости, адекватности и соразмерности

79. Заявитель считает, что обращение в доход Российской Федерации суммы незаконных расходов не отвечает требованиям справедливости, соразмерности и адекватности, поскольку при применении данной меры ответственности суды лишены возможности учитывать степень вины партии и условия совершения правонарушения, в том числе характер целей, на которые были потрачены средства партии, а также ее имущественное положение.
80. Так, положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ являются формальными составами правонарушения, т.е. предусматривают привлечение к ответственности за сам факт совершения незаконных расходов.
81. При этом ни указанные нормы, ни находящиеся с ними в системной связи положения законодательства не допускают снижения обозначенного в них размера ответственности ни по одному основанию.
82. При вынесении наказания суды не могут учитывать, на общественно-вредные или общественно-полезные цели были незаконно потрачены средства партии. В то же время, существует значительная разница между, например, расходами партии на личные виноградники членов органов управления партии и расходами партии на стимулирование научных исследований в области конституционного права, например, через проведение игрового суда по конституционному правосудию. Однако первые, очевидно, отклоняются от целей деятельности партии и никак не связаны с политической деятельностью, вторые, даже если признавать их незаконными, направлены на развитие и упрочнение конституционных ценностей правового и демократического государства, прав и свобод человека.
83. Также оспариваемые нормы не позволяют судам принимать во внимание степень вины партии в совершении незаконных расходов, если средства тратятся на цели, находящиеся в зоне «правовой полутени», то есть на такие цели, в отношении которых нельзя точно сказать, как они соотносятся с целями деятельности политической партии. Отсутствие дифференциации размера наказания приводит к тому, что на политическую партию может быть возложена имущественная ответственность, неадекватная общественной вредности совершенного ей правонарушения.
84. Показательным здесь является случай Заявителя, который, расходуя средства партии на правовое и политическое просвещение граждан, был вынужден передать в доход Российской Федерации потраченные на это денежные средства в размере 17 087 324 руб. 87 коп. сверх уже назначенного административного штрафа в размере 500 000 руб. (*пункты 8,9 Фабулы*). Это примерно 33% всех расходов, которые мог позволить себе Заявитель в 2017 году из правомерно полученных доходов.
85. Таким образом, положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ противоречат ч. 3 ст. 17, ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

3. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП противоречат ч. 1 ст. 50 Конституции РФ

86. Согласно ч. 1 ст. 50 Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. В то же время, как уже отмечал Конституционный Суд РФ, указанный запрет является, по существу, конкретизацией общеправового принципа справедливости и направлен на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности, а значит, распространяется не только на преступления, но и на иные правонарушения⁵³.
87. Конституционный Суд РФ указал, что «несмотря на то, что норма ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, по ее буквальному смыслу, распространяется на случаи привлечения к уголовной ответственности, это не означает, что Конституция РФ допускает неоднократное привлечение к административной или дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние, - установленный ею запрет, в котором нашел отражение общеправовой принцип *non bis in idem*, направлен на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности <...> повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве». В дальнейшем приведенная позиция была подтверждена Конституционным Судом РФ в отношении ответственности за совершение административных правонарушений⁵⁴.
88. Таким образом, запрет привлечения к одному и тому же виду юридической ответственности дважды за одно нарушение применяется к любым ее видам. Одновременно, исходя из текста оспариваемых норм, обе имущественные санкции налагаются за одно и то же правонарушение.
89. Заявитель считает, что и обращение в доход Российской Федерации суммы расходов, не соответствующих целям политической партии, и наложение административного штрафа являются по своему содержанию одним видом юридической ответственности и относятся к административной штрафной санкции.
90. Конституционный Суд РФ четко определил признаки административной штрафной санкции в ряде своих решений⁵⁵: **(1)** она имеет фиксированное,

---

⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества “Разрез “Изыхский”» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3412; Определение Конституционного Суда РФ от 01 апреля 2008 года № 419-О-П «По жалобе открытого акционерного общества “Межотраслевой концерн “Уралметпром” на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 4 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 40. Ст. 4591.

установленное законом денежное выражение, при этом фиксированной суммой Суд признавал определение размера наказания через процент от другой суммы; (2) взыскивается принудительно; (3) оформляется постановлением уполномоченного должностного лица; (4) взимается в случае совершения правонарушения; (5) а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

91. Обращению в доход Российской Федерации суммы расходов, не соответствующих целям политической партии, очевидно, присущи все признаки административной штрафной санкции.
92. При этом обе описываемые санкции носят штрафной характер и преследуют цель превенции последующих нарушений через карательную санкцию. Иными словами, ни одна из оспариваемых санкций не преследует конфискационных, компенсационных и любых других целей. Это однозначно указывает, что оспариваемые санкции относятся к одному виду юридической ответственности.
93. Одновременно, в настоящем деле не применима позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой возможно одновременное взыскание и компенсаторной, и штрафной санкций⁵⁶ за нарушение антимонопольного законодательства. поскольку оспариваемые Заявителем нормы в настоящем деле устанавливают изъятие в доход Российской Федерации не неправомерно полученный доход партии, а законно полученные ей средства в размере, равном сумме неправомерных расходов. Иными словами, у партии забирают не неправомерно полученное имущество, а лишь накладывают на нее дополнительный штраф, пропорциональный размеру неправомерно совершенных ей расходов. В связи с этим, подобное обращение в доход Российской Федерации суммы расходов не носит компенсаторный характер, а устанавливает простой штраф с нефиксированным размером.
94. Таким образом, п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП противоречат ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.
- 4. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП РФ противоречат частям 1 и 2 ст. 54 Конституции РФ**
95. Согласно ст. 54 Конституции РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (ч. 1). Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением (ч. 2).
96. Как это неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом РФ, из смысла Конституции вытекает, что закон, направленный на ограничение прав граждан, обратной силы не имеет. Указанная позиция подтверждается и в доктрине⁵⁷.

---

⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и статей 23, 37 и 51 Федерального закона “О защите конкуренции” в связи с жалобами ОАО “Газэнергосеть” и ОАО “Нижнекамскнефтехим” // Собрание законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3581.

⁵⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина – 3-е изд., пересмотр. – Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С 503–509.

97. Также, согласно позиции Конституционного Суда РФ, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности, а его признаки, как и содержание конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности⁵⁸.
98. Одновременно, как было указано ранее, Арбитражным судом г. Москвы по делу об обращении совершенных Заявителем незаконных расходов в доход Российской Федерации, «Закон о политических партиях в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 года действует в отношении финансовых отчётов, предоставляемых политическими партиями в 2018 году за прошедший период» (*п. 10 Фабулы*). Также на Заявителя был наложен административный штраф в связи с осуществлением им расходов, не соответствующих целям деятельности политической партии (*п. 8 Фабулы*).
99. Исходя из сказанного выше, на момент совершения партией всех ее расходов нормы, устанавливающие спорные штрафы, еще не вступили в силу, но за совершение спорных расходов Заявителя все равно привлекли к установленной данными нормами ответственности.
100. Таким образом, положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП РФ противоречат ч. 1 и 2 ст. 54 Конституции РФ.

РАЗДЕЛ V. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

101. На основании вышеизложенного просим признать не соответствующими Конституции РФ:
102. Положения п. 4 ст. 29, п. 2¹ ст. 35 и п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» не соответствуют ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ постольку, поскольку они допускают несоразмерное вмешательство государства в свободу деятельности политических партий, нарушают принцип правовой определенности и имеют своими последствиями ограничение возможности политических партий представлять интересы избирателей в органах государственной власти.
103. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях» и ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ противоречат ст. 35, ч. 3 ст. 55 Конституции постольку, поскольку установленный ими механизм привлечения политической партии к имущественной ответственности в системе действующего правового регулирования не позволяет обеспечить применение соразмерного и дифференцированного наказания, и тем самым создает предпосылки для необоснованного ограничения права собственности.

---

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 года № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с жалобой гражданина Г.П. Кристова» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 3. Ст. 278.

104. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 Закона о внесении изменений, а также ст. 5.65¹ КоАП противоречат ч. 1 ст. 50 Конституции РФ постольку, поскольку, в своей системной взаимосвязи допускают привлечение партий к ответственности за одно и то же правонарушение дважды.
105. Положения п. 3 ст. 38 ФЗ «О политических партиях», ст. 2 ФЗ № 399-ФЗ, а также ст. 5.65¹ КоАП РФ противоречат частям 1 и 2 ст. 54 Конституции РФ постольку, поскольку допускают привлечение политической партии к ответственности за осуществление политической партией расходов, не соответствующих целям политической партии, до вступления в силу указанных норм.

РАЗДЕЛ IV. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты РФ:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст. 1447. Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Решения Конституционного Суда РФ:

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04 декабря 1995 года № 113-О // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 701.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 1997 года № 20-О // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 года № 8-П // Собрание законодательства РФ. 1998. №12. Ст. 1458.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 года № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 года № 33-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 года № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 февраля 2005 года № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. Ст. 491.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 01 апреля 2008 года № 419-О-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 40. Ст. 4591.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3581.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2010 года № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3552.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 года № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 года № 844-О-О // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 года № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 года № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 года № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.
26. Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 года № 1818-О // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2015 № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2015 года № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.
29. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7169.
30. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 января 2019 года № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 3. Ст. 278.
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 года № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (часть II). Ст. 712.

Решения Европейского Суда по правам человека:

34. Информация о постановлении ЕСПЧ от 11 января 2007 года по делу «Мамидакис (Mamidakis) против Греции» (жалоба N 35533/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 7.
35. The European Court of Human Rights. Judgment of 23 April 1997. Case of Van Mechelen and others v. the Netherlands. Applications nos. 21363/93, 21364/93, 21427/93 and 22056/93 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58030> (дата обращения: 17.10.2019).
36. The European Court of Human Rights. Judgment of 30 January 1998. Case of United Communist Party of Turkey and others v. Turkey. Applications no. 19392/92 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58128> (дата обращения: 17.10.2019).
37. The European Court of Human Rights. Judgment of 31 July 2000. Case of Jėčius v. Lithuania. Application no. 34578/97 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58781> (дата обращения: 14.10.2019).

38. The European Court of Human Rights. Judgment of 05 July 2001. Case of Phillips v. The United Kingdom. Application no. 41087/98 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59558> (дата обращения: 17.10.2019).
39. The European Court of Human Rights. Judgment of 05 October 2004. Case of Presidential Party of Mordovia against the Russian Federation. Applications no. 65659/01 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85941> (дата обращения: 17.10.2019).
40. The European Court of Human Rights. Judgment of 24 May 2007. Case of Ignatov v. Russia. Application no. 27193/02 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-80643> (дата обращения: 15.10.2019).
41. The European Court of Human Rights. Judgment of 02 October 2007. Case of Piotr Baranowski v. Poland. Application no. 39742/05 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82496> (дата обращения: 15.10.2019).
42. The European Court of Human Rights. Judgment of 26 April 2016. Case of Cumhuriyet Halk Partisi v. Turkey. Application no. 19920/13 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-10991> (дата обращения: 13.10.2019).

Научная литература:

43. *Бондарь Н.С.* Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 525–533.
44. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. (Очерк теории). – М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
45. *Гаджиев Г.А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // СПС «Консультант Плюс».
46. *Должиков А.В.* «Гордость и предубеждение»: Соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России : Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года // СПС «Консультант Плюс».
47. *Должников А.В.* Конституционное экономическое правосудие и принцип соразмерности // СПС «Консультант Плюс».
48. Как защитить свои права в Конституционном Суде : Практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России / *П. Д. Блохин, О. Н. Кряжкова.* 2-е изд., с изм. – Москва : Институт права и публичной политики, 2015. – 208 с.
49. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. *В.Д. Зорькина* – 3-е изд., пересмотр. - Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.

Законодательство иностранных государств:

50. Belgium Law on Financing of Political Parties. URL: <http://www.parliament.am/library/kusakcutyunner2019/Belgium.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).
51. Latvian Law On Financing of Political Organisations (Parties). URL: https://www.legislationline.org/download/id/7860/file/Latvia_Law_financing_political_parties_1995_am2_013_en.pdf (дата обращения: 19.10.2019).
52. Republic of Lithuania Law on Funding and Control over Funding of Political Parties and Political Campaigns. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/a05f32b2b4c411e3b2cee015b961c954?jfwid=ouo0hqb5i> (дата обращения: 19.10.2019).

53. The Political Parties Law of Cyprus. URL: https://www.legislationline.org/download/id/5158/file/Cyprus%20Political%20Parties%20Law,%202012_en.pdf (дата обращения: 18.10.2019).
54. Закон Республики Беларусь «О политических партиях». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1840 (дата обращения: 19.10.2019).

Иная литература:

55. Evaluation Report on Cyprus on Transparency of Party Funding // Совет Европы [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c2f2c> (дата обращения: 18.10.2019).
56. Evaluation Report on Greece on Transparency of party funding // Совет Европы [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c647d> (дата обращения: 18.10.2019).
57. Evaluation Report on Italy Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c6956> (дата обращения: 19.10.2019).
58. Evaluation Report on Italy Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c6956> (дата обращения: 19.10.2019).
59. Evaluation Report on the Czech Republic Transparency of Party Funding. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c314d> (дата обращения: 20.10.2019).
60. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. Принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 октября 2010 г.) // Council of Europe [Интернет-ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)024-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)024-rus) (дата обращения: 14.10.2019).